

Кафедра всеобщей истории
Факультет истории и социальных наук
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Выпуск 4

*Санкт-Петербург, Псков
2020*

ББК 63.3(0)

Научное издание

Герценовские чтения. Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 4.
Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Т.В. Кудрявцева. – СПб., Псков:
Логос, 2020. – 150 с.

Сборник научных работ включает в себя статьи преподавателей, студентов и аспирантов кафедры всеобщей истории факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, а также их коллег из Псковского государственного университета. В основу ряда публикаций были положены выступления на организованных кафедрой всеобщей истории межвузовских конференциях: «Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории», VII научная конференция для студентов и аспирантов «Международные конфликты и их преодоление: от античности до наших дней».

ISBN 978-5-9908436-4-6

© Коллектив авторов, 2020
© Кудрявцева Т.В., идея, составление, 2020
© ООО «Логос», 2020

ПРОЦЕСС ГН. КАЛЬПУРНИЯ ПИЗОНА¹

В статье рассматриваются личность и деятельность Гн. Кальпурния Пизона, назначенного Тиберием легатом Сирии, и его конфликт с Германиком. Судебный процесс над Пизоном исследуется на сопоставлении рассказа Тацита и надписи с текстом сенатусконсульта о Гнее Пизоне (*senatus consultum de Gn. Pisone patre*), опубликованной в 1996 г. В подробном перечне обвинений, предъявленных Пизону в сенатусконсультате, отсутствует отравление Германика и использование вредоносной магии, в чем обвиняли легата Сирии и сам Германик, и его друзья. Возможная причина – стремление вывести из-под удара жену Пизона, Планцину, за которую заступилась мать Тиберия, Ливия. Таким образом, Пизона судили только за действия, подпадающие под закон об оскорблении величия (*lex maiestatis*) или подкуп должностного лица (*lex de repetundis*).

Ключевые слова: Гней Кальпурний Пизон, Германик, Тиберий, судебный процесс, *lex maiestatis*, *lex Cornelia de sicariis et veneficiis*

Гней Кальпурний Пизон² (44/43 гг. до н.э. – 20 г. н.э.) принадлежал к известному римскому аристократическому роду; к нему относилась, например, Кальпурния, последняя жена Цезаря. Его отец, также Гней Кальпурний Пизон, сражался против Цезаря на стороне Помпея и против Октавиана и Антония на стороне Брута и Кассия (*Caes. Bel. Afr.*, 18; *Tac.*, II, 43). То, что каждый раз Пизон оказывался в стане проигравшей стороны, не помешало ему сделать карьеру при Августе, став консулов в 23 г. до н.э. вместе с императором (*Dio.*, LIII, 30, 1). Его сын также весьма успешно продвигался по карьерной лестнице, пользуясь покровительством Августа и Тиберия – с последним он подружился во время испанской кампании 26–25 гг. до н.э. В 23 г. был назначен *triumvir monetalis*, т.е. одним из трех специальных магистратов, ведавших чеканкой монет. Где-то в это время, дослужившись до квестора, вошел в сенат. Примерно тогда же он женился на высокомерной Мунации Планцине, чье благородное происхождение и богатство питали его гордыню³. В 7 г. до н.э. Пизон был консулом вместе с Тиберием (*Dio.*, LV, 8, 1), затем – проконсулом провинции Африка (ок. 4–3 гг. до н.э.) (*Strab.* II, p. 130). В 9/10 г. управлял Тарраконской Испанией «заносчиво и своекорыстно» (*ambitiose avareque* – *Tac. Ann.*, III, 12) в

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ № 19-09-00183 («Судебный процесс в античности: юридические, политические, социальные и личностные аспекты»).

² О Пизоне и его карьере – см.: *Groag E.* 70) *Gn. Calpurnius Piso*. *RE*. Bd. III,1. 1897. Sp. 1380–1382.; *Syme R.* *The Augustan Aristocracy*. Oxf., 1986. P. 368–375; *Shotton D.C.A.* *Cnaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria* // *Historia*. Bd. 23. 1974. P. 229–245.

³ *Tac. Ann.*, II, 43: *sed praeter paternos spiritus uxoris quoque Plancinae nobilitate et opibus accendebatur*. Сайт не исключает того, что Планцина была второй женой Пизона (*The Augustan Aristocracy*. P. 369).

ранге пропретора, судя по восстановленной надписи СІL. ІІ, 2703⁴; возможно, это наместничество продлилось и дольше⁵.

По свидетельству античных авторов, Пизон позволял себе публично возражать Тиберию (Тас. Ann., I, 7; I, 79; Dio., LVII, 15, 9) – то ли из-за своего надменного и несдержанного нрава, то ли пользуясь хорошим отношением к себе императора и тем, что последний пытался представить сенат как независимый от себя орган. Тацит рассказывает об одном из первых обвинений в оскорблении величия, выдвинутом против претора Вифинии Грания Марцелла в 15 г. Типичный беспринципный делаятор – Цепион Криспин – обвинил Марцелла в «дурных речах» о Тиберии (*sinistros sermones*). Другой доносчик, Гиспон, добавил: Марцелл поставил статую выше, чем статуя Цезарей; у другой же статуи, отбив голову Августа, заменил её головой с лицом Тиберия (Тас. Ann., I, 74). Тиберий, по словам Тацита, пришел в негодование, когда дело Марцелла слушалось в сенате, и готов уже был высказать свое мнение. «Но тогда еще сохранялись следы умирающей свободы (*manebant etiam tum vestigia morientis libertatis*)», – ностальгически замечает великий историк, имея в виду последовавшее выступление Гнея Пизона: ««Когда же, Цезарь, намерен ты высказаться? Если первым, я буду знать, чему следовать; если последним, то опасаясь, как бы, помимо желания, я не разошелся с тобой во мнении» (*ibid.* – перевод А.С. Бобовича). Обвинение в оскорблении величия против Марцелла было снято. Некоторое время спустя⁶ Пизон высказался по поводу того, что отсутствие принцепса – не повод, чтобы сенат и всадники не отправляли возложенные на них обязанности; это только послужит к чести государству (*decorum rei publicae foret* – *ibid.*, II, 35).

В 17 г. Тиберий, как известно, отзывает своего племянника Германика из Германии, награждает его триумфом и отправляет в восточные провинции, чтобы успокоить смуты и уладить дела (*ibid.*, II, 42). Практически одновременно он назначает Пизона помощником Германика (*adiutoremque Germanico datum* – Тас. Ann., III, 12; SCPP, скк. 29–30: *adiutorem se datum esse Germanico Caesari*) и легатом Сирии⁷, отстранив прежнего наместника Кретика Силана, связанного свойством с Германиком (Тас. Ann., II, 43)⁸. Римский историк намекает на то, что назначение Пизона было сделано в пику Германику, «для усмирения его надежд» (*ad spes Germanici coercendas*); Тиберий дал своему старому приятелю некие тайные поручения (*data... a Tiberio*

⁴ Шоттер считает, что он был “consular legatus”: *Shotter D.C.A. Cnaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria*. P. 230.

⁵ О датировках наместничеств Пизона: *Syme R. The Augustan Aristocracy*. P. 370–371; *Shotter D.C.A. Cnaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria*. P. 230.

⁶ Шоттер датирует этот эпизод 16 г.: *Shotter D.C.A. Cnaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria*. P. 233.

⁷ Германик, несомненно, имел *imperium proconsulare maius*, т.е. стоял выше всех промагистратов, военачальников и наместников тех провинций, где мог предпринимать какие-то действия (SCPP, скк. 34–35). См. также: *Koestermann E. Die Mission des Germanicus im Orient* // *Historia*. 1958. Bd. 7. S. 335.

⁸ Дочь Силана собиралась выйти замуж за старшего сына Германика, Нерона.

occulta mandata) (ibid.). Возможно, принцепс действительно хотел, чтобы Пизон поддерживал Германика, давал ему советы, заодно присматривал за ним и удерживал от столкновений с парфянами⁹. Но выбор надсмотрщика был неудачен. Тацит характеризует Пизона как «человека неукротимого нрава, не способного повиноваться (*ingenio violentum et obsequii ignarum*)» (ibid.). Сенека в трактате «О гневе» вспоминает Пизона, рассуждая о зле гневливости: «он почитал твердостью отсутствие гибкости» (*Ad Nov. de ira*, I, 18, 3 – пер. Т. Ю. Бородай).

Свою лепту в разгоравшийся конфликт внесли и жены его участников. Тацит прямо указывает на роль Ливии в этой интриге, натравившей на Германика и его семью свою приятельницу, заносчивую супругу Пизона Планцину: «Августа, преследуя Агриппину женским соперничеством, восстановила против неё Планцину» (*Tac. Ann.*, II, 43 – пер. А.С. Бобовича). Пизон, который, как и Тиберий, видимо, не доверял Германику, занял по отношению к последнему явно недружественную позицию. Оказавшись раньше, чем Германик в Сирии, Пизон «щедрыми раздачами, заискиванием, потворством самым последним из рядовых воинов» (*largitione, ambitu, infimos manipularium iuvando*) смог привлечь на свою сторону квартировавшие в провинции легионы (ibid., II, 55). Закономерно, что и сам легат Сирии, и его советы раздражали Германика (ibid., II, 57). Избавившись от докучливого и недоброжелательного соглядатая, Германик отправился в Египет, где не только осматривал древности, но и открыл зернохранилища, благодаря чему снизились к удовольствию местных жителей цены на хлеб (ibid., II, 59). Эта поездка вызвала недовольство Тиберия, сославшегося на запрет, введенный Августом, для сенаторов и виднейших всадников посещать Египет без разрешения императора (ibid.). По возвращении Германик обнаруживает, что «все его распоряжения, касавшиеся войска и городов, или отменены, или заменены противоположными», ситуация накаляется настолько, что Пизон решает покинуть Сирию, но задерживается из-за болезни Германика, которого одолевает некая хворь (ibid., II, 69).

Сам Германик был уверен в том, что отправлен Пизоном (ibid.); эту уверенность разделяли все его близкие и друзья – тогда же и впоследствии. По словам Тацита, в его доме «не раз находили в полу и в стенах выкопанные [из могил] остатки человеческих тел, заговоры и заклятия (*carmina et devotiones*), и имя Германика, начертанное на свинцовых табличках, полуобгоревший прах, сочащийся гноем, и другие орудия ведовства¹⁰ (ibid. – пер. А.С. Бобовича с нашими изменениями). Слух об использовании против Германика вредоносной магии по своей распространенности и укорененности не уступал толкам о том, что в его смерти повинны Пизон и Планцина – на это указывает целый ряд

⁹ Видеман Т.-Э.-Й. Глава 5. От Тиберия до Нерона // Кембриджская история древнего мира. Империя Августа 43 г. до н.э. – 69 г. н.э. / Под ред. А.К. Боумэна, Э. Чэмплина, Э. Линтотта. Т. X, первый полутом. М., 2018. С. 251. С. 238–298.

¹⁰ *et reperiebantur solo ac parietibus erutae humanorum corporum reliquiae, carmina et devotiones et nomen Germanici plumbeis tabulis insculptum, semusti cineres ac tabo obliti aliaque malefica*

свидетельств античных авторов. О найденных в доме человеческих костях и свинцовых табличек с проклятиями и упоминанием имени Германика, – пишет и Дион Кассий (LVII, 18, 9). Светоний замечает: «...на Пизона он [Германик] стал гневаться только тогда, когда узнал, что тот нападает на него с помощью отравы и заклятий (*veneficiis quoque et devotionibus impugnari se comperisset*) (Cal. 3, 3 – пер. зд. и далее М.Л. Гаспарова). Поняв, что его отравили, Германик официально разорвал дружбу между Пизоном и домом Цезаря (*amicitiam ei more maiorum renuntiaret* – Suet. Cal., 3, 3). Он составляет письмо, в котором отказывает Пизону в дружбе (*amicitiam ei renuntiabat*) и приказывает ему покинуть провинцию (*iussum provincia decedere*) (Tac. Ann., II, 69).

Вскоре после отъезда Пизона, 10 октября 19 г., Германик умер. Его смерть погружает провинцию и соседние народы в «великую скорбь» (*ibid.*, 72). Обнаженное тело Германика перед сожжением было выставлено на площади в Антиохии, и античные авторы приводят разные свидетельства относительно видимости на нем следов отравления. Дион Кассий уверен: «на то, что он был умерщвлен с помощью яда, указывало состояние его тела» (LVII, 18, 9 – пер. А.В. Махлаюка). Светоний добавляет к этому еще подробности: «кроме синих пятен по всему телу и пены, выступившей изо рта, сердце его при погребальном сожжении было найдено среди костей невредимым: а считается, что сердце, тронутое ядом, по природе своей не может сгореть» (Cal. 1, 2). О том, что из-за яда сердце Германика не сгорело, пишет и Плиний (XI, 71, ed. С. Mayhoff: *non potuisse ob venenum cor Germanici Caesaris cremari*). Тацит говорит уклончиво: «проступили ли на нем признаки отравления ядом, осталось невыясненным» (*praetuleritne veneficii signa parum constitit* – Ann., II, 73). Отметим, что римский историк достаточно осторожен в рассказе об отравлении: он не утверждает прямо, что Германик был отравлен, а передает *opinio communis* и даже как бы отстраняется от него. Нигде не пишет он и о том, как именно яд попал в организм Германика. На суде обвинители будут утверждать: «на пиру у Германика Пизон, возлежа выше него, своими руками отравил ему пищу» (*in convivio Germanici, cum super eum Piso discumberet, infectos manibus eius cibos arguentes* – III, 14). Но тут же Тацит укажет: «казалось в высшей степени невероятным, чтобы среди чужих рабов, на виду у стольких присутствующих, рядом с самим Германиком, он решился на это» (... *quippe absurdum videbatur inter aliena servitia et tot adstantium visu, ipso Germanico coram, id ausum* – *ibid.*, пер. А.С. Бобовича).

В рассказе Тацита об этих печальных событиях обращает на себя внимание и то, что указывая на Пизона и его супругу как причину своей гибели («меня злодейски погубили Пизон и Планцина»), Германик подчеркивает зловещую роль именно Планцины – не потому ли, что ведовство и всяческие отвратительные обряды связывались, прежде всего, с женщиной¹¹. «Я пал от коварства женщины», – говорит умирающий Германик (*muliebri fraude cecidisse*

¹¹ См. об этом: Кудрявцева Т.В. Магия и процессы по «*veneni crimen*» в афинской и римской судебной практике // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 272–290.

– Tac. Ann., II, 71). «Женский след» отработали до конца и друзья Германика: собираясь предъявить обвинение, они отправили в Рим пользующуюся в Сирии известностью по части ядов (*infamem veneficiis*) и «чрезвычайно любимую Планциной» (*Plancinae percara*) знахарку Мартину (*ibid.*, II, 74). Однако эта знаменитая отравительница, прибыв в Италию, умерла внезапной смертью; в ее волосах нашли припрятанный ею яд, однако на ее теле не было обнаружено следов отравления (*ibid.*, III, 9).

Вернемся к Пизону. Известие о смерти Германика достигло его у о-ва Кос, после чего он решает вернуться в Сирию (*ibid.*, II, 75). Ситуация была взрывоопасной: управление провинцией взял на себя легат Германика Гней Сенций (*ibid.*, II, 74), против которого Пизон был готов начать военные действия, завербовав для этого наемников, в том числе киликийских пиратов (*ibid.*, II, 78). Чувствуя всё же уязвимость своего положения, Пизон отправляет Тиберию письмо, в котором обвинял Германика «в гордыне и роскошном образе жизни (*luxus et superbiae*)» (*ibid.*). Будто бы Германик изгнал легата из провинции, не желая, чтобы тот мешал подготовки государственного переворота (*seque pulsum, ut locus rebus novis patefieret*) (*ibid.*). Пизон начинает военные действия против Сенция на суше и на море; занимает одну из крепостей; впрочем, терпит неудачу и возвращается в Италию (*ibid.*, II, 79–81).

Смерть и похороны Германика вызвали всеобщую ненависть к Пизону, «со всех сторон раздавались требования обрушить на него кару»; ходили слухи, что он не торопится в Рим, дерзкой и коварной задержкой пытается уничтожить доказательства своих злодеяний (*adroganti et subdola mora scelerum probationes subverteret* – Tac. Ann., III, 7). Когда Пизон наконец, прибывает в Рим¹², он еще более настраивает народ: он высадился у гробницы Цезарей, где лежал прах Германика; на глазах у всех, в окружении толпы клиентов он проследовал вместе с Планциной с радостными лицами (*vultu alacres* – *ibid.*, 9). На следующий день Тиберий, выслушав обвинителей Пизона из числа тех, кто находился при Германике, передает его дело в сенат (*ibid.*, 10). Этот орган при первых Юлиях-Клавдиях приобрел новую для него судебную роль: сенаторов теперь судили в сенате. Сенаторам передавались судебные функции по важнейшим делам, которые раньше рассматривали постоянные судебные комиссии *quaestiones*, прежде всего, дела по *crimen maiestatis*¹³.

О процессе Пизона, который состоялся в конце 20 г., есть достаточно подробный рассказ Тацита, помимо упоминаний у других авторов. Кроме того,

¹² П.А. Князев считает, что это случилось в конце мая 20 г., по завершению траура по Германику (...Кто смерти поддаться не должен был вовсе: Гибель Германика Цезаря в трех актах римского сената. Самара, 2005. С. 31). Издатели *Senatus consultum de Cn. Pisone patre* (см. ниже) датируют возвращение Пизона концом 20 г.: *Eck W., Caballos A., Fernandez F.* 1996. *Das Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre*. Munich, 1996. S. 109–110.

¹³ *Richardson J.S.* The Senate, the Courts, and the SC de Cn. Pisone patre // *CQ.* 1997. Vol. 47. P. 510–512.

в конце 80-х гг. XX в. в Испании, на территории бывшей провинции Бетика¹⁴ была найдена надпись с текстом сенатусконсульта о Гнее Пизоне (*senatus consultum de Gn. Pisone patre*, далее – SCPP), опубликованная в 1996 г.¹⁵. Сенатусконсульт, датируемый 10 декабря 20 г. (SCPP, ск. 1), содержит результат расследования по делу Пизона (видимо, выжимка из *acta senatus*) и постановление о наказании Гн. Пизона, членов семьи и всех сопричастных лиц. Надпись на бронзовой таблице с его текстом надлежало размещать в наиболее посещаемом городе каждой провинции, на самом людном месте и на зимних квартирах каждого легиона (SCPP, скк. 170–173).

Что касается датировки процесса, то первые издатели SCPP предложили такую хронологию: судебные заседания начались между 28 и 30 ноября и закончились с принятием SCPP 10 декабря¹⁶. Данный распорядок опирается на

¹⁴ Т.к. все фрагменты сенатусконсульта – и копия А (самая длинная – 4 столбца, всего 176 строк на бронзовой таблице), и копия В (2 столбца, 127 строк) – были найдены во время раскопок «черными археологами», точное место находок не определить. Сейчас все фрагменты находятся в Археологическом музее Севильи. См.: *Damon C., Takács S.* Introduction // *AJPh.* 1999. Vol. 120, No. 1. Special Issue: The "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre": Text, Translation, Discussion. P. 1–2.

¹⁵ Первые издания: *Caballos A., Eck W., Fernandez F.* El senadoconsulto de Cneo Pison padre. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1996; *Eck W., Caballos A., Fernandez F.* Das Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre. Munich, 1996. В 1999 г. в США вышел специальный номер «*American Journal of Philology*» с публикацией новой реконструкции текста, а также со статьями участников совместного семинара APA/AIA, проходившего в Чикаго в 1997 г. Первым из отечественных исследователей изучил, издал и перевел надпись: *Князев П.А.* Правосудие принцепса и сената в уникальном документе 20 г. н.э.: *Senatus consultum de Cn. Pisone patre* (характеристика постановления и его перевод) // Из истории античного общества / Сб-к научн. статей. Н. Новгород, 2003. С. 39–61.

¹⁶ *Eck W., Caballos A., Fernandez F.* Das Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre. S. 109–121. Предложенные сроки оспаривает Р. Талбрет, считая, что процесс занял не несколько недель, а, возможно несколько месяцев, т.к. расследование (*inquisitio*) подразумевало сбор документов и привлечение свидетелей, часть их которых надо было доставить из Ахайи, Сирии, Азии: *Talbert R.J.A.* Tacitus and the "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre" // *AJPh.* Vol. 120, No. 1. P. 89–97. Точку зрения Талберта поддерживает *П.В. Князев* (...Кто смерти поддаться не должен был вовсе. С. 31). Относительно данного аргумента замечу: одно дело – следствие, которое действительно могло занять длительное время, другое же – сам процесс, на котором представлялись результаты *inquisitionis*. Х. Флауэр (*Flower H.* Piso in Chicago: A Commentary on the APA/AIA Joint Seminar on the "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre" // *AJPh.* 1999. Vol. 120, No. 1. P. 110–114) усматривает проблему с хронологией в следующем: Тацит сообщает, что *ovatio* Друза была после суда над Пизоном, а из *Fasti Ostienses* известно, что *ovatio* датируется 28 мая; сенатусконсульт же зафиксировал окончательное решение суда 10 декабря. Я не вижу здесь никакой проблемы. Тацит (*Ann.*, III, 10) говорит не о суде над Пизоном, а о первых обвинениях, выдвинутых против него Фульцинием Трионом. В следующей главе (*Ann.*, III, 11) действительно речь идет об овации Друза, но жесткой хронологической увязки здесь нет, поэтому Тацит и говорит «*Atque interim Drusus rediens Plurico*» («между тем возвратился Друз»), т.е. эти события могли быть примерно в одно время, при этом «примерно» могло измеряться и неделей, и месяцем. Рассказ о процессе Пизона начинается со следующей, 12 главы, так что он, несомненно, происходил после овации Друза. Вопрос, насколько после.

Тацита, указавшего, что сенат предоставил 2 дня обвинителям и три, после шестидневного перерыва, обвиняемому для защиты (Ann., III, 13). После первого или второго дня, отводимого защите, Пизон покончил с собой. Процесс продолжился в быстром темпе, и 2 дня, как указывает Тацит (ibid., 17) заняло дело Планцины.

Фактически судебное разбирательство «по существу» начинается в сенате Тиберий – император старается выглядеть беспристрастным и бесстрастным, формулируя те вопросы, на которые сенатором следует дать ответ при разборе дела: «разлагал ли Пизон легионы, подстрекал ли их, заискивал ли пред воинами, домогаясь их преданности, пытался ли силой вернуть утраченную провинцию, или все это — ложь и раздуто его обвинителями» (Tac. Ann., III, 12 – пер. А.С. Бобовича).

Пизона предполагали судить по разным законам: и *lex maiestatis* (оскорбление величия), и *lex de repetundis* (вымогательство при осуществлении должностной власти, получение взятки должностным лицом), и *lex Cornelia de sicariis et veneficis* (Корнелиеву закону об убийцах и отравителях). В сенатском судопроизводстве было допустимо совмещать несколько обвинений, которые в обычной процедуре требовали бы нескольких процессов перед различными судебными комиссиями (*quaestiones*).

В сенатусконсульте обвинения выстроены в следующем порядке: 1) Будучи в Сирии, Пизон вопреки поручениям принцепса и неоднократным письмам Германика (*neque ex mandatis principis nostri epistulisque frequentibus Germanici Caesaris – SCPP, скк. 39–40*) развязывал армянскую и парфянскую войны, будучи подкупленным бывшим парфянским царем Вононом¹⁷ (*magnis muneribus Vononis corruptus fecerit – ibid., 45*), который хотел изгнать или убить назначенного Германиком царем Армении Зенона-Артаксия (скк. 39–44). Более того, бывший легат Сирии способствовал побегу Вонона (ibid., 39–44). Данные обвинения подпадают как под *crimen maiestatis*, так и *crimen repetundae*.

2) Самое серьезное обвинение – попытка начать гражданскую войну (*bellum etiam civile excitare conatus sit – ibid., 46*). Так была расценена деятельность Пизона по возвращению себе контроля над Сирией после смерти Германика (ibid., 45–49). Его вину усугублял жестокость (*crudelitate unica – ibid., 50*), приведшая ко многим казням, в том числе римского центуриона, который был распят (*centurionem civem Romanum cruci fixisset – ibid., 53*).

¹⁷ Вонон правил в Парфии в 6/7–12 гг., был свергнут своим родственником Артабаном; некоторое время был армянским царем, но в 15 (или 16 г.) под давлением Артабана покинул Армению и проживал в Антиохии – в роскоши, но под стражей (Tac. Ann., II, 2–4). Артабан, направив посольство к Германику, попросил, чтобы Вонон «не оставался более в Сирии и не подстрекал к смуте» парфян (ibid., II, 58); Вонон был отправлен в Помпейюполь, в Киликию (ibid.). В 19 г. Вонон подкупил стражу и пытался бежать; его задержали, а потом один из его охранников убил парфянина, по мнению, Тацита, опасаясь его показаний Вонона (ibid., II, 68). Тацит замечает: Пизон был расположен к Вонону из-за многочисленных услуг и подарков, коими тот пленил Планцину (*cui gratissimus erat ob plurima officia et dona quibus Plancinam devinxerat – ibid., II, 58*).

3) Пизон способствовал разложению дисциплины в войсках (*militarem disciplinam <...>corrupisset* – *ibid.*, 53–54), раздавая под своим именем подарки из казны принцепса (*donativa suo nomine ex fisco principis nostri dando* – *ibid.*, 53–54)¹⁸, так что одни воины именовались «пизонианцами», а другие – «цезарианцами» (*ibid.*, 56–57). В последнем – срежессированном легатом расколе среди расквартированных в провинции легионеров – также легко усматривался призрак гражданской войны, память о которой была еще весьма жива.

4) Непочтительность к усопшему Германику и, тем самым, оскорбление божественного Августа (*numen quoque divi Augusti violatum* – *ibid.*, 63), выразившиеся в том, что Пизон написал письмо Тиберию, в котором пытался опорочить Германика (*ibid.*, 60); обрадовался его кончине (*cuius mortis gavisum esse*); сотворил нечестивые жертвы (*nefaria sacrificia* – *ibid.*); украсил корабли и открыл храмы богов, которые были в знак скорби закрыты по всей империи (*ibid.*, 63–65); вознаградил того, кто сообщил о смерти Германика, и пировал в те самые дни (*ibid.*, 66–67).

Очевидно, что все перечисленные прегрешения Пизона подпадали под умаление величия, *laesae maiestatis*. Как замечает Тацит, против всех обвинений защита была бессильна (буквально, «содрогалась» – *defensio in ceteris trepidavit*), кроме одного (*Ann.*, III, 14). Ведь Пизону вменяли в вину еще и отравление по *lex Cornelia de siccariis et veneficiis (veneficis)*¹⁹. У Тацита Тиберий в своей сдержанной и тщательно продуманной речи касается и этой темы: не отвергая на корню возможности отравления, он корит друзей Германика за излишнее рвение и поспешные выводы: «Ибо к чему было обнажать тело покойного, делая его зрелищем толпы, к чему распускать, к тому же среди чужеземцев, слухи о том, что его погубили отравой, раз это не установлено и по сей час и должно быть расследовано?» (*Ann.*, III, 12 – пер. А.С. Бобовича). Заметим, что упоминание яда или зелья (*venenum*) в содержании обвинения, которое выдвинули друзья Германика, соседствовало с заклятиями (*devotiones*) и нечестивыми жертвоприношениями (*immolationes nefandae*) (*ibid.*, 13). Но как раз это обвинение в отравлении было успешно парировано защитой Пизона: не понятно было, как и когда Пизон мог передать яд Германику (*ibid.*, 14).

В сенатусконсультате вообще нет ни слова об отравлении. Там довольно ловко это обвинение озвучивается устами Германика: «исключительные сдержанность и терпение Германика Цезаря были побеждены свирепостью нрава (*feritate morum*) Гн. Пизона отца, из-за чего умирающий Германик Цезарь, по свидетельству коего причиной его смерти был Гн. Пизон отец (*cuius mortis fuisse caussam Cn. Pisonem patrem ipse testatus sit*), совершенно

¹⁸ Ср.: *Tac. Ann.*, III, 13. Этим Пизон, несомненно, усугублял свою вину.

¹⁹ О содержании *lex Cornelia de siccariis et veneficiis (veneficis)* и процессах по данному закону во времена республики – см.: *Кудрявцева Т.В.* Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия *in latenti* // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып.14. 2014. С. 193–122.

заслуженно отказал тому в своей дружбе (*non inmerito amicitiam ei renuntiasset*) (скк. 26–29)». Т.е. получается, Пизон не виноват и в то же время виноват в смерти Германика. По тонкому замечанию Тацита, «сенат никогда не был до конца убежден в том, что Германик погиб не от коварства» (*senatus nunquam satis credito sine fraude Germanicum interisse* – *Ann.*, III, 14). Заметим, что здесь историк использует то же существительное *fraude* (*fraus*, *-udis*), что в предсмертной речи Германика, когда тот заявил, что умирает из-за женского коварства (*muliebri fraude cecidisse* – *Ann.*, II, 71).

При этом создается впечатление, что как раз ту часть обвинения по *lex Cornelia* в использовании вредоносной магии, которая, казалось бы, была снабжена неопровержимыми уликами в виде мерзкого магического инвентаря (его, как уже было сказано, неоднократно находили – *reperiebantur* – в доме Германика), сенат проигнорировал. Может, конечно, обвинители Пизона особо её не акцентировали, понимая, что бывший легат Сирии будет точно осужден по *lex maiestatis*, а может, все дело в том, что при выпячивании магической составляющей обвинения неизбежно оказалась бы на первом плане Планцина²⁰, которую Тиберий по просьбе матери всячески выводил из-под удара (*Tac. Ann.*, III, 15): известно, что Ливия благоволила этой даме – как пишет Тацит, из-за неприязни к Агриппине (*Ann.*, II, 43).

Весьма кстати последовало самоубийство Пизона, истолкованное как подтверждение ходивших слухов. Тациту не симпатичен Пизон, но он старается соблюсти объективность, передавая то, что произошло на суде. Он позволяет себе и намеки на причастность Тиберия к злой участи племянника: «Припоминаю, что слышал от стариков, будто в руках у Пизона не раз видели памятную записку, которую он так и не предал гласности, но друзья его говорили, что в ней приводились письма Тиберия и его указания, касавшиеся Германика, и что Пизон готовился предъявить их сенаторам и обличить принцепса, но был обманут Сеяном, надававшим ему лживые обещания» (*Ann.*, III, 16 – пер. А.С. Бобовича). Другие авторы менее щепетильны: у них Пизон – однозначный злодей. Дион Кассий говорит о Германике как о жертве козней Пизона и Планцины (*LXVII*, 18. 9); Иосиф Флавий передает общее мнение о том, что его погубило зелье Пизона (*ἀνῆρέθη φαρμάκῳ ὑπὸ Πεΐσωνος, καθὼς ἐν ἄλλοις δεδήλωται* – *AJ.*, XVIII, 54); Светоний замечает, что смерть Германика приписывали коварству Тиберия и стараниям Пизона (*obiit autem, ut opinio fuit, fraude Tiberi, ministerio et opera Cn. Pisonis* – *Cal.* 2, также *Tib.* 52.3)

Вслед за рассмотрением дела Пизона последовал процесс Планцины. В отличие от длинного списка обвинений, предъявленных Пизону, ни Тацит, ни сенатусконсулт не приводят перечень того, в чем именно обвинялась вдова легата. О сути обвинений можно судить из транслируемых Тацитом возмущенных толков, которые вызвал процесс Планцины: «...И теперь ей

²⁰ Шоттер подчеркивает зловещую роль, которую Планцина сыграла в деле Пизона, указывая и на её стремление превзойти Агриппину, и на подкуп Вононом, и на очевидную связь с отравительницей Мартиной, и на откровенную радость по случаю смерти Германика: *Shotter D.C.A. Snaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria. P. 241–242.*

[Планцине] только и остается, что обратить свои яды и столь успешно испытанные козни (*venena et artes tam feliciter expertas*) против Агриппины, против ее детей...» (*Ann.*, III, 17 – пер. А.С. Бобовича). В сенатусконсульте говорится о том, что Планцине были вменены в вину многие тягчайшие преступления, в которых она созналась (*plurima et gravissima crimina obiecta essent, quoniam confiteretur* – скк. 109–110); она могла только уповать на милосердие принцепса и сената (*misericordiam* – ск.110). И она его получила, ибо в её защиту в сенате говорил Тиберий, всячески демонстрируя, что делает он это нехотя и по просьбе матери (*Tac. Ann.*, III, 17). Несмотря на слухи, толки, дружный хор обвиняющих Планцину в сенате, она была освобождена от наказания – Тацит опять подчеркивает, что сделано это было по заступничеству Ливии (*concessa Plancinae incolumitate ob preces Augustae* – *ibid.*). В сенатусконсульте также указывается на избавление вдовы Пизона от кары по просьбе матери принцепса (*pro Plancina rogatu matris suae deprecatus sit* – ск. 113).

Самоубийство Пизона подводило некую черту: возмездие свершилось, смерть Германика была отомщена (*ulciscenda Germanici morte* – *Tac. Ann.*, III, 19). Оно позволило проявить снисходительность и к детям, и к супруге злодея.

Тацит, заметив, что о смерти Германика ходили самые разнообразные слухи (*vario rumore*) оставляет конец открытым: «Так великие события всегда остаются загадочными, ибо одни, что бы ни услышали, принимают это за достоверное, другие правду превращают в ложь – и то, и другое еще больше преувеличивается потомством²¹» (*Ann.*, III, 19). Однако его рассказ о кончине Германика своей художественной силой создает у читателя представление о том, что смерть Германика была противоестественна, и причина тому – козни Пизона с Планциной и ворожба.

Список источников и литературы

1. Видеман Т.-Э.-Й. Глава 5. От Тиберия до Нерона // Кембриджская история древнего мира. Империя Августа 43 г. до н.э. – 69 г. н.э. / Под ред. А.К. Боумэна, Э. Чэмплина, Э. Линтогта. Т. X, первый полутом. М., 2018. С. 238–298.
2. Князев П.А. Правосудие принцепса и сената в уникальном документе 20 г. н.э.: *Senatus consultum de Cn. Pisone patre* (характеристика постановления и его перевод) // Из истории античного общества / Сб-к научн. статей. Н. Новгород, 2003. С. 39–61.
3. Князев П.А. ...Кто смерти поддаться не должен был вовсе: Гибель Германика Цезаря в трех актах римского сената. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2005. 132 с.
4. Кудрявцева Т.В. Магия и процессы по «*veneni crimen*» в афинской и римской судебной практике // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 272–290.
5. Кудрявцева Т.В. Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия *in latenti* // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып.14. 2014. С. 193–122.
6. Damon C., Takács S. Introduction // *AJPh*. 1999. Vol. 120, No. 1. Special Issue: The "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre": Text, Translation, Discussion. P. 1-12.

²¹ *adeo maxima quaeque ambigua sunt, dum alii quoquo modo audita pro compertis habent, alii vera in contrarium vertunt, et gliscit utrumque posteritate*

7. Eck W., Caballos A., Fernandez F. 1996. Das Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre. Munich: C H. Beck, 1996
8. Flower H. Piso in Chicago: A Commentary on the APA/AIA Joint Seminar on the "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre" // AJPh. 1999. Vol. 120, No. 1. P. 99–115.
9. Groag E. 70) Gn. Calpurnius Piso. RE. Bd. III,1. 1897. Sp. 1380–1382.
10. Koestermann E. Die Mission des Germanicus im Orient // Historia. 1958. Bd. 7. S. 331–375.
11. Richardson J.S. The Senate, the Courts, and the SC de Cn. Pisone patre // CQ. 1997. Vol. 47. P. 510–518.
12. Shotter D. C. A. Cnaeus Calpurnius Piso, Legate of Syria // Historia. 1974. Bd. 23. P. 229-245.
13. Syme R. The Augustan Aristocracy. Oxf.: Clarendon Press, 1986. 568 p.
14. Talbert R. J. A. Tacitus and the "Senatus Consultum de Cn. Pisone Patre" // AJPh. Vol. 120, No. 1. P. 89–97.

Список сокращений

AJPh – The American Journal of Philology

CQ – The Classical Quarterly

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1863 – ...

ILS – Inscriptiones Latinae selectae / Hrsg. H. Dessau. Vol. 1-3. Berolini, 1892–1916.

SCPP – senatus consultum de Gn. Pisone patre

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Ольга Игоревна – к.и.н., старший преподаватель кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Антонова Лидия Владимировна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ

Ахссан Раша (Ahssan Rasha) – аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена (Сирия)

Гребнева Ирина Владимировна – студентка 4 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование»

Дух Олеся Валерьевна – студентка 2 курса бакалавриата РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование»

Жуланов Алексей Андреевич – магистрант II курса кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Земляничин Владимир Александрович – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Кантор Юлия Зораховна, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории, г.н.с. СПб ИИ РАН

Карпеева Надежда Анатольевна – студентка 5 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, направление «История», ОЗО

Криницын Максим Андреевич – магистрант 2 курса кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Кудрявцева Татьяна Владимировна – д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Макурин Андрей Игоревич – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Малюга Анна Алексеевна – студентка 4 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование»

Медведева Наталия Михайловна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ

Михеев Дмитрий Владимирович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ

Пунышев Степан Вадимович – выпускник магистратуры РГПУ им. А.И. Герцена, аспирант Института истории СПбГУ

Порецкая Анна Юрьевна – студентка 4 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «История»

Райкова Вера Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Савельева Ксения Игоревна – студентка 4 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование»

Фомина Надежда Сергеевна – студентка 3 курса факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена по направлению «История»

Хришкевич Татьяна Георгиевна – к.и.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ

Шарнина Ариадна Борисовна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Щеголихина Светлана Николаевна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
КРИНИЦЫН М.А., ШАРНИНА А.Б. ГРЕКИ В СТРАНЕ ПИРАМИД – СЕГРЕГАЦИЯ, ИЛИ АССИМИЛЯЦИЯ?.....	4
АХССАН Р. АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ О МОРСКОЙ ПРОГРАММЕ ФЕМИСТОКЛА	13
АЛЕКСАНДРОВА О.И. КЕМ БЫЛИ ПЕРСОНАЖИ РЕЧИ ЛИСИЯ «ПРОТИВ СИМОНА»?	20
КАРПЕЕВА Н.А., ШАРНИНА А.Б. ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЯ ДИОСКУРИАДА В VI – II ВВ. ДО Н. Э. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ	30
ШАРНИНА А.Б. «ЗАКОН О ЗЕВСЕ СОСИПОЛИДЕ» В МАГНЕСИИ-НА-МЕАНДРЕ.....	43
ЖУЛАНОВ А.А. СИЦИЛИЙСКАЯ ДЕРЖАВА АГАФОКЛА.....	52
ФОМИНА Н.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГНЕЯ ПОМПЕЯ	57
КУДРЯВЦЕВА Т.В. ПРОЦЕСС ГН. КАЛЬПУРНИЯ ПИЗОНА.....	62
ДУХ О.В., ЗЕМЛЯНИЦИН В.А. ФЛАНДРИЯ В СИСТЕМЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1294–1298 ГГ.	73
МИХЕЕВ Д.В., САВЕЛЬЕВА К.И. ПЕРВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ РАБОТОРГОВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИИ АНГЛО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА	79
ГРЕБНЕВА И.В., МИХЕЕВ Д.В. ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НОВОГО СВЕТА В СООБЩЕНИЯХ ЕЛИЗАВЕТИНСКИХ ПИРАТОВ, КАПЕРОВ И КОНТРАБАНДИСТОВ.....	86
МАЛЮГА А.А., МИХЕЕВ Д.В. «ЗАПАДНЫЙ ПРОЕКТ» АНГЛИЧАН В КАРИБСКОМ МОРЕ	96
КУДРЯВЦЕВА Т.В., ПОРЕЦКАЯ А.Ю. ДРЕВНЕРИМСКИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ В ЗАПИСКАХ, ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ ДЕКАБРИСТОВ	101
КАНТОР Ю.З. ПОЛЬРЕВКОМ: МИФ, КОТОРЫЙ ЛОПНУЛ	106
МАКУРИН А.И. «ВЕЛИКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АМЕРИКАНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В 1919-1920 ГГ.	111
ЩЕГОЛИХИНА С.Н. АМЕРИКАНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВОЕННОГО БЫТА ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ДО КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ.....	116
ПУПЫШЕВ С.В., РАЙКОВА В.А. УОТЕРГЕЙТСКИЙ СКАНДАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1973 Г.	123
АНТОНОВА Л.В., ХРИШКЕВИЧ Т.Г. «СТАРИКАМ ЗДЕСЬ Е МЕСТО?»: К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «СТАРЕНИЯ ЕВРОПЫ».....	132
МЕДВЕДЕВА Н.М. ДЖЕРЕМИ КОРБИН О ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА И ЕС: СОДЕРЖАНИЕ ПОЗИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ	138
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	148
ОГЛАВЛЕНИЕ	149

**ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Выпуск 4

Сборник научных трудов

Компьютерная верстка и оригинал-макет:
Александрова О.И.

Подписано в печать 01.06.2020 г.
Бумага офсетная 60х90 1/16. Усл. печ. л. 9,375.
Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 322. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Логос».
180000, г. Псков, ул. Металлистов, д. 25;
Тел/факс 8 (8112) 79-37-23; тел. 8-921-218-4747;
e-mail: izd-logos@yandex.ru